

ИСТОРИЯ УГЛЯ

П. Чихачёв, 1840-е годы. Портрет неизвестного художника

ДВЕ СУДЬБЫ ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЧИХАЧЁВ (1808-1890)

Отдадим дань нашей обычной тематике, начнем с угля: нынче весной «Новосибирскэнерго» нашло нового поставщика топлива. Разрезы Красноярского края взвинтили цену вдвое, с 60 до 120 рублей за тонну, и компания нашла другого поставщика, подписала договор о поставке бурого угля для ТЭЦ-3 из нашего поселка Итат — он в Тяжинском районе. Планируется брать с этого разреза до 30000 тонн угля в месяц.

А в далеком августе 1842-го в тот же самый Итат, ямскую станцию Московско-Сибирского тракта, вошел караван. Судя по подорожной, в его состав входили топограф Н. Боярский, художник Е.Е. Меер, горный кандидат В. Серков, промывальщик Калинин, лекарский ученик Ануфриев, толмач Хабаров, носильщики, обслуга... Возглавлял команду П.А. Чихачёв. Тот самый Петр Александрович, о котором сегодня каждый школьник скажет, что это он назвал наш обширный район Кузнецким угольным бассейном.

Но в последние годы исследователям открылись совсем неожиданные обстоятельства, и они добавили к его биографии такие подробности, о которых в жизнеописаниях прежних лет нет даже намека. Они похожи, скажем, с жизнеописанием исследователя Дальнего Востока В.К. Арсеньева, автора знаменитого «Дерсу Узала». В недавно вышедшей книге показана еще одна, «параллельная», карьера Владимира Клавдиевича — разведчика русской армии. Но мы о Чихачёве.

Выходец из богатой семьи, Петр получил блестящее образование, пополненное в Европе у великих ученых-естествоиспытателей. В Министерстве иностранных дел Петр Александрович стал быстро продвигаться по службе. В Азиатском департаменте он посетил страны Востока, был секретарем в Константинополе.

Но в России он не забыт. Штаб Корпуса горных инженеров за подписью генерала Канкрин направляет императору просьбу: «...признавая полезным приступить к подробным поискам, предварительно обследовать оный край, назначить надворного советника, камер-юнкера Чихачева, путешествовавшего уже перед сим во многих странах, и о способностях, и о знаниях коего свидетельствуют с особою похвалою несколько европейских ученых, а особенно барон Гумбольдт...» Цель — командировка в Алтайский горный округ.

Распоряжение Николая I получено, Штаб выдает «Приказ по совершению научной экспедиции» со всеми указаниями. В частности, там говорится: «Для пособия Вам будут даны в Барнауле от горного начальника горный межовщик, знакомый с глазомерною съемкою, горный кандидат или штейгер и расторопный промывальщик, а в Бийске по распоряжению Томского гражданского губернатора Вы получите для Вашего сопровождения двух городских казаков и переводчика, или толмача...»

«Терра инкогнита»

Петр Александрович со спутниками прибыли на экипажах в Бийск («скопление нескольких домиков») 5 мая 1842 года, и отсюда экспедиция караваном в 52 верховых и вьючных лошади направилась в Горный Алтай. Устье Чуи, сегодня, по Чуйскому тракту, дотуда — день, а они добирались почти месяц: «1 июня. ...мы вступили в Курайскую степь...»

Знакомые места для каждого кузбасского водника и горного туриста. Из села Курай сегодня берут начало горные маршруты через ледник Актру, а о «Чуя-ралли» знает каждый студент. А вот и граница. «Все пограничные сторожевые посты заняты лишь жалкими, оборванными солдатами-монголами, такими же отсталыми, как

и их соседи-алтайцы. Единственное оружие пограничной стражи — это лук и стрелы, и только у некоторых ружья грубой работы, в которых кремль заменен фитилем...» Граница в тех местах и сегодня в Ташанте — переход в Монгольскую республику.

И вот ключевая для нас запись, после которой читать надо повнимательней: «Мне предстояло пересечь настоящую «терра инкогнита», размеры которой я еще не мог определить и по которой до сих пор не ступала нога не только европейца, но и человека вообще. Нам встретилось обширное плоскогорье, разделенное Чуей. Желая воспользоваться горизонтальной поверхностью равнины, я послал своего топографа точно измерить ее ширину для получения нового базиса для триангуляций...» Из дальнейших записей понятно, что это за «терра инкогнита». Это территории Китая. Это ясно из названий: река Алаш, озеро Кара-Холь — уже Урянхайский край, нынешняя наша Тува, а тогда китайская провинция.

Потом экспедиция спустилась в Красноярск и оттуда повернула в наши места. В дневнике Чихачёва после Итата замелькали не менее знакомые названия: Тисуль, Банново, Уньга...

»Не доходя примерно четырех верст до Кузнецка, вблизи деревни Монастырь, правый берег Томи достигает значительной высоты, видны слоистые пласты голубовато-серого

**«МНЕ ПРЕДСТОЯЛО
ПЕРЕСЕЧЬ НАСТОЯЩУЮ
«ТЕРРА ИНКОГНИТА»,
РАЗМЕРЫ КОТОРОЙ
Я ЕЩЕ НЕ МОГ
ОПРЕДЕЛИТЬ И ПО
КОТОРОЙ ДО СИХ ПОР
НЕ СТУПАЛА НОГА НЕ
ТОЛЬКО ЕВРОПЕЙЦА, НО
И ЧЕЛОВЕКА ВООБЩЕ»**

П.А. Чихачёв, В.И. Даль, художник В.И. Штернберг

Портрет П.А. Чихачёва, 1835 год, художник Карл Брюллов

**ПРИМЕРНО В СЕМИ
КИЛОМЕТРАХ ОТ УСТЬЯ,
НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ
АБЫ (ЭТО БУНГУР
В НОВОКУЗНЕЦКЕ)
ВИДЕН СЕРЫЙ КРУПНО-
ЗЕРНИСТЫЙ ПЕСЧАНИК.
ОН ПОХОЖ НА БЕЛУЮ
ГЛИНУ. ОЧЕВИДНО, ЭТО
КАМЕННОУГОЛЬНЫЙ
ПЕСЧАНИК**

меркеля. С левой стороны мы увидели явные выходы месторождений».

Или: «Примерно в семи километрах от устья, на левом берегу Абы (это Бунгур в Новокузнецке) виден серый крупно-зернистый песчаник. Он похож на белую глину. Очевидно, это каменноугольный песчаник».

Или: «Пройдя деревню Узатку (Усаты?) мы вскоре прибыли в Афонино. Мне не терпелось посетить окрестности этой деревни, так как те прекрасные образцы растительных ископаемых, с которыми имел случай ознакомиться в Императорском Горном институте в Петербурге, были собраны именно в этой местности... 26 августа я покинул эти интересные области и направился в деревню Бочат в 93 верстах от Афонина. ... здесь уголь разделяется на плитки или листочки, либо совершенно вертикальные, либо залегающие с наклоном 1.7 с северо-востока на юго-запад».

Далее экспедиция направилась в Змеиногорск, Риддерск, опять на китайскую границу и оттуда вернется домой, до конца выполнив приказ генерала Канкрин: «...по сдаче в Барнауле команды и казенного имущества, какое у Вас будет, Вы возвратитесь в Петербург и представите по возложенному на Вас поручению надлежащий отчет с приложением Вашего путевого журнала и собранных коллекций».

Жизнь, как миф

А теперь взглянем на события еще под одним углом. Глазами авторов одного весьма любопытного исследования, изданного в 2008 году, в канун 200-летия ученого. Геолог, старший научный сотрудник геофака МГУ, лауреат Ленинской премии Ефим Бурштейн и начальник управления Федерального агентства особых экономических зон Павел Котов пишут:

— То, что всем известно о его жизни — это по сути миф, сознательно Чихачёвым созданный и растиражированный биографами. В этой легенде Чихачёв — сибарит, состоящий на дипломатической службе исключительно из-за увлечения экзотикой, располагающий средствами изучать по своему выбору науки и путешествовать в свое удовольствие. Но очевидно: Чихачёв был совсем не тем, за кого себя выдавал.

Когда Петру исполнилось пятнадцать, император своим личным указом направил его в очень престижное и не очень открытое учебное заведение — дипломатическую школу при Коллегии иностранных дел. Надо сказать, что это был вовсе не «блат»: у маленького Петра явный талант к иностранным языкам. А так был бы он гвардейским офицером — не более. В 1829 году Петр закончил учебу, прекрасно владея пятью языками. Его произвели в коллежские регистраторы (низший, 14-й чин Табели о рангах), но при этом он тайно получил еще и армейский чин корнета (первое офицерское звание). В то время ни в каком другом гражданском учебном заведении такого не было. Это говорит об особой подготовке выпускников дипломатической школы. Именно исходя из этой «особенности», становится понятна вся последующая биография Петра Чихачёва.

Чихачёв изучал право в Петербурге, около двух лет учился во Фрейбергской горной академии, год в Мюнхене слушал химика Юстуса Либиха, в Берлине — географа Александра Гумбольдта, а также посещал лекции в Парижской высшей горной школе. Фундаментально! Чихачёвы богаты, и Петр действительно мог себе позволить свободно выбирать учебные заведения на правах «своекоштного» студента. Однако не стоит забывать, что всё это время он находился на

государственной службе и продвигался по карьере наверх. По существу, МИД, учитывая тягу молодого сотрудника к путешествиям, вполне сознательно готовил его к деятельности агента, под видом исследователя, собирающего нужную информацию в странах Востока.

С 1834-го по 1836 год Чихачёв занимал должность второго помощника секретаря посольства в Константинополе, уже был титулярным советником, по-военному, капитаном. По официальной версии, Чихачёв в этот период «занимался изучением истории и этнографии народов Малой Азии». Но вот что заставляет взглянуть на его жизнь несколько иным взглядом. Вот его портрет, автор — знаменитый Карл Брюллов: красивый барин возлежит в роскошном восточном костюме. Как вспоминал брат Платон, в этом костюме Петр «обычно разъезжал с различными служебными поручениями по Малой Азии, Сирии, Египту и другим странам Северной Африки». Платон знал, что костюм был подарен брату самим Мухаммедом Али, наместником Египта, провинции Османской империи. Только на одно обстоятельство не обратили внимания ни родные Чихачёва, ни его биографы: сам факт встречи Петра Чихачёва с Мухаммедом Али противоречит элементарным нормам дипломатического протокола — правитель Египта принимает мелкого служащего из посольства в Константинополе! Значит, встреча могла быть только сугубо неофициальной, проще говоря, секретной. Да и произошла она в нужный момент, в 1835 году, в промежутке между двумя турецко-египетскими войнами. Во время первой войны Али разбил турок, которым не оставалось ничего, кроме как просить помощи у России, и на Босфоре даже высадился русский десант. Но Англия и Франция, не желая усиления русских, прислали корабли и вынудили Мухаммеда подписать мир. В лабиринт этих геополитических сплетений и был втянут 27-летний Петр, который вернулся на родину коллежским асессором, а по-военному, майором.

И вдруг в 1838 году Чихачёв оставляет службу и покидает Россию. Трудно поверить, что сотрудника МИД, посвященного в государственные секреты, в николаевскую эпоху могли

просто так отпустить за рубеж. Но, как видно из дальнейшего, контакты Чихачёва с МИД тайно продолжались, и годы с 1839-го по 1856-й можно назвать «мнимой эмиграцией».

Научное путешествие в Восточный Алтай

С 1839-го по 1841-й работы принесли ему известность, а в конце 1841-го приходит приглашение изучить Алтай. Но даже несложное сопоставление внешней и фактической сторон данного мероприятия проливает некоторый свет на действительный статус Чихачёва. С внешней стороны, известный на Западе русский натуралист приглашен для изучения Сибири, но есть и другая информация. Прибыв в Россию, Чихачёв был назначен чиновником для особых поручений при Минфине, которому подчинялся Корпус горных инженеров, в чине надворного советника 7-го класса (подполковник). Ему дано особое задание, и из казны выделено 4000 рублей серебром (около 200000 долларов на современные деньги).

Для чего этот маскарад? Что мешало поручить экспедицию, например, Григорию Гельмерсену, который уже прошел Алтай, наметил общую схему его организационного строения и т. д.? Объяс-

Фрагмент геологической карты П.А. Чихачева. Район Телецкого озера

нение можно найти в геополитической ситуации. В 1840 году началась англо-китайская первая «опиумная война». Китай потерпел поражение и вынужден был подписать в 1842 году унижительный Нанкинский договор, по которому Англия получала Гонконг. С ослаблением Китая и у России появилась перспектива решения спорных пограничных вопросов в свою пользу. И понадобилось исследовать самую труднодоступную часть полосы, прилегающую к русско-китайской границе в районах Восточного Алтая и Западного Саяна. Экспедиция русского правительства туда могла вызвать лишние подозрения, предпочтительнее выглядело путешествие западноевропейского натуралиста.

Е. Мейер. «По Алтаю»

ИСТОРИЯ УГЛЯ

И он всего за четыре месяца собрал материал для описания площади размером с Францию. Правда, в то время России не удалось полностью извлечь выгоду из поражения Срединной империи. Зато после «второй опиумной войны» Петербург в 1860 году подписал с Китаем Пекинский договор, по которому спорные земли на южноалтайском участке русско-китайской границы отошли к России. Это та самая «терра инкогнита», размеры которой он всё же определил, и те труды не пропали даром. Результат путешествия — отчет был издан в Париже в 1845-м на деньги российского правительства. След экспедиции остался даже на таком, совсем не профильном, поле — в статье великого В.Г. Белинского «Русская литература в 1845 году». Критик пишет: «В «Отечественных записках», по отделу наук и искусств, были помещены статьи: «Алтай» (естественная история его, копи и жители), а также статья Катрфажа, написанная по поводу сочинения г. Чихачёва «Voyage scientifique dans l'Altai oriental et les parties adjacentes de la frontiere de Chine» («Научное путешествие в восточный Алтай и в места, прилежащие к китайской границе» (фр.)»...

Как и многие другие свои труды, Петр Александрович опубликовал его на французском. Он не раз обращался в российские ведомства с жалобами, что русская общественность его не знает, на родине его не издают. И всегда подчеркивал свою принадлежность к России, повторяя, что он — русский человек.

А далее? Далее вышел его восьмитомник о Турции. У тамошних властей русский эмигрант не вызывал вопросов, и он работал на территории стратегического противника России. В «Военном журнале» и альманахе «Кавказ» он опубликовал анализ турецких вооруженных сил — это накануне Крымской войны 1853–1856 годов! Можно ли утверждать, что Чихачёв не присылал российским ведомствам и другую информацию? Вопрос оставим открытым, скажем только, что именно после этих турецких экспедиций Чихачёв получает звание генерал-майора.

...Забвение кончилось, на родине в 1876-м Чихачева избирают почетным членом Академии наук. На причину этого косвенно указывает приближение русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Данных о его дальнейшем сотрудничестве с русским правительством

нет. Он напишет еще несколько книг, среди которых одна будет посвящена нефтяным запасам России. Чихачёв первым посчитал, что обилие «черного золота» может обеспечить России безбедное существование на протяжении многих лет. Но один из русских авторов XIX в. завершит биографию Чихачёва так: «Чихачёв оставил, по завещанию, Парижской Академии наук капитал в 100 тысяч франков». И это, видимо, тоже не могло не послужить причиной прохладного отношения к нему в среде российских ученых.

Ни тогда, ни сейчас

Петр Александрович жил в Париже, а умер во Флоренции 13 октября 1890-го, на 82-м году, от воспаления легких. На кладбище Алори стоит достойное надгробие, но это не знак признания просвещенной Европы, в фундаменте научного величия которой заложен также камень Петра Александровича. Нет. К гранитному надгробию прикреплена белая мраморная плита: «Родина чит тебя, дорогой Петр Александрович». Появилась она в 1958 году, в дни 150-летия со дня рождения ученого, стараниями известного советского астронома и исследователя Азии В.В. Цыбульского.

Именем Чихачёва назван залив в Японском море. В Туве есть угольное месторождение его имени. В память о нем переименован северо-западный отрог хребта Сайлюгем в Кош-Агачском районе Республики Алтай. Великому путешественнику посвящена глава в книге «Исследователи Кузбасса» (Кемеровское книжное издательство) под редакцией Н.П. Захарчук и А.М. Титовой, 1983 год. А в 2008-м на могилу ученого возложен венок с лентой: «Выдающемуся русскому геологу П.А. Чихачёву от благодарных потомков Земли Кузнецкой». Сделали это посланцы нашей области, участники студенческой краеведческой поездки в Италию, состоявшейся по инициативе губернатора А.Г. Тулеева.

...И наконец. «Надлежащий отчет с приложением путевого журнала» Чихачёва генералу от инфантерии Канкрину не появился ни разу ни в одной открытой публикации, ни тогда, ни сейчас!

Виктор КЛАДЧИХИН

КСТАТИ

Вышел первый том издания «Директорский корпус Кузбасса».

О каких директорах речь? Если главным редактором проекта Валентин Мазикин, первый зам-губернатора, в прошлом руководитель одного из крупнейших угольных концернов, коли его заместителем Михаил Найдов, тоже бывший угольный «генерал», а ныне руководитель фонда «Шахтерская память», ежели, наконец, в списке членов редколлегии сплошь угольщики, то...

То можно сообразить, что издание посвящено выдающимся деятелям главной кузбасской отрасли. Той самой отрасли, которая радикально преобразовала Кузнецкий край. Создала здесь экономический и цивилизационный базис. Вывела Кузбасс, глухой в прошлом сибирский уголок, из вековой дремоты. Поставила его вровень с развитыми российскими территориями.

Вот некоторые имена. Иосиф Федорович, с которого фактически начались Кузбасские угольные копи. Василий Бажанов, возглавивший «Кузбасстрест» в первосоветское время. Себастьян Рутгерс — организатор автономной индустриальной колонии «Кузбасс». Мария Косогорова, выбравшая далеко не женскую профессию горняка и ставшая впоследствии директором шахты «Зиминка». Владимир Романов, многолетне руководивший «Кузбассуглем», его называли даже и не генералом — маршалом угольной промышленности. Лев Резников, родоначальник карьерной угледобычи...

В «директора» попал Петр Чихачёв, первокреститель Кузбасса. В принципе, это понятно: без Чихачёва никак. Но, по-видимому, следовало бы отметить и других исследователей. Ту же группу питерского геолога Леонида Лутугина. Или Василия Яворского, создавшего геологический атлас бассейна. Эти люди ставили точки на карте, а потом туда приходили шахтостроители и били шахтные стволы...

Василий ПОПОК